

К счастью, следующий день был выходным.

С раскалывающейся от боли головой Гуань Лин выкурил полпачки сигарет, держась за голову. Он задушил себя дымом до смерти, прежде чем почувствовал себя лучше.

В этот момент он не мог побеспокоиться о том, чтобы вести себя грациозно.

Он знал, что слишком сильно любит Шан Инжуна, и чувствовал, что до тех пор, пока Шан Инжун открыто не отвергнет его, со временем он сможет избавиться от своих страданий.

Он не намного лучше, чем кто-либо другой, но и не намного хуже. Он всегда думал, что со временем у него появится будущее. Но в конце концов он понял, что был невероятно глуп, думая таким образом. Любовь - это не деловая сделка, в которой вы можете получить столько же, сколько вложили.

Так что он это заслужил, он заслуживал того, чтобы Шан Инжун о нем не заботился, он заслуживал того, чтобы не получать от него ни малейшего уважения. Он просто кусок дерьма, который Шан Инжун терпеть не мог, мусор, на который ему было наплевать.

Гуань Лин проснулся рано утром, несмотря на то, что прошлой ночью проглотил сильное снотворное. Проругав себя за все утро, он встал с дивана и, пошатываясь, поплелся за едой.

Он пошел на кухню и, поскольку ему было лень готовить, просто поджарил остатки риса и небрежно съел его. Он не осмеливался больше пить, опасаясь, что последствия будут еще более ужасными.

Сейчас ему нужно быть трезвым, достаточно трезвым, чтобы вынести всю боль, и достаточно трезвым, чтобы знать, что они с Шан Инжуном больше никогда не будут вместе. Он должен покончить с собственными мыслями и не дать другим возможности растоптать его.

Он также знал, что сможет это сделать. Как бы больно ему ни было, он должен отказаться от этого.

Два дня Гуань Лин оставался дома, а в понедельник отправился на работу. Утром было простое утреннее собрание, и как раз когда он собирался уходить, Ли Цин остановил его.

- В чем дело? - Гуань Лин все еще смотрел на данные в своей руке и был в глубокой задумчивости, когда он ответил.

- Пойдем со мной в «Rong Guang Building» сегодня днем.

Гуань Лин сделал паузу, поднял голову от данных и спокойно посмотрел на Ли Цина:

- Что мне там делать?

- Откуда, черт возьми, мне знать, - сказал Ли Цин, - Я собираюсь подписать контракт с Шан Инжуном. Он сказал, что хочет, чтобы я взял тебя с собой. Какого черта ты делал? Как поиск тебя стал моей работой? Я тебе не нянька.

Босс Ли был очень недоволен тем, что с ним обращаются как с посыльным, и его тон был неприятным.

Гуань Линь захлопнул папку на столе для совещаний и посмотрел на Ли Цина:

- Разве вы не знаете, что я больше не гоняюсь за ним?

Ли Цин фыркнул с явным презрением.

- Если вы не поможете мне, я перееду к вам и сегодня ночью буду спать в одной постели с Ньюаньяном, - Гуань Линь сказал спокойно, без всякого выражения на лице.

Он не амбициозен и не резок, но это не означало, что его легко запугать.

Глаза Ли Цина расширились от угрозы:

- Как ты смеешь!

- Посмотрим, посмею ли я, - тон Гуань Лина совсем не был агрессивным, он был очень спокойным.

- Ты... - Ли Цин не ожидал от Гуань Лина такой дерзости. Но когда он призадумался, каждый раз, когда две дочерние компании совершали финансовые ошибки, Гуань Линь всегда убирал беспорядок, и после размышлений о прошлой деятельности Гуань Лина, он пришел к выводу, что с ним нелегко иметь дело. Он сделал небольшую паузу, а затем нетерпеливо сказал, - Я обещаю, что помогу тебе в следующий раз. Но сегодня я должен взять тебя с собой, потому что я уже сказал «да» Шан Инжуну.

Если человек, которого хочет видеть начальник Шан, не пойдет, то контракт точно не будет подписан. Именно Ли Цин забирал проект у семьи Шан, и именно Шан Инжун имел право решать, отдавать ему проект или нет.

Гуань Линь был не из тех, кому наплевать. Он знал, что босс должен был проявить уважение к Шан Инжуну, даже если в душе этого не испытывал. Ведь если кто-то хотел работать под знаменем компании Шан Инжуна, то даже если сам Шан Инжун не утруждал себя проявлением уважения, другие все равно должны были уважать его. В противном случае кто-то

обязательно воспользуется этим как предлогом, чтобы создать проблему, и в итоге у них будут большие неприятности, поэтому он кивнул.

Он не знал, что имел в виду Шан Инжун, говоря о том, что кто-то должен его позвать. Но другого выхода не было. Он сам зарабатывал себе на жизнь и не мог разрушить бизнес только потому, что не хотел с кем-то встречаться.

У него не было возможности делать все, что он хотел. Он стал хамелеоном в этом сложном обществе, слишком хорошо зная правила выживания.

Как только они вошли в «Rong Guang Building», к ним подошла Анна, секретарь Шан Инжуна, и улыбнулась им:

- Господин Ли, господин Гуань.

Гуань Лин был с ней в хороших отношениях, поэтому он улыбнулся в ответ. Анна провела их к специальному проходу и вошла в лифт. Там она нажала на два этажа и сказала:

- Господин Гуань, вы поедете со мной на 8-й этаж, а господин Ли подпишет контракт с господином Чэнем на 25-м этаже.

Гуань Лин поднял брови, но промолчал.

Вскоре они прибыли на 8-й этаж, Анна вышла первой. Гуань Лин посмотрел на Ли Цина. Тот пожал плечами и сказал:

- Я буду ждать тебя на парковке после обсуждения.

Гуань Лину ничего не оставалось, как кивнуть и выйти.

Восьмой этаж использовался Шан Инжуном в качестве собственного офиса, и большая часть помещения представляла собой конференц-зал. Остальные двести квадратных футов, если не половина, были его отдельным офисом с конференц-залом и смехотворно большим кабинетом.

Гуань Лин бывал здесь и раньше, и приходил сюда даже чаще, чем Анна. Но после того, как несколько месяцев назад он решил завязать с работой, он не думал, что у него будет возможность вернуться. Он не ожидал, что снова окажется здесь.

Но на этот раз он не хотел приходить.

- Шеф Шан, - Анна дважды постучала в открытую дверь.

Мужчина внутри поднял голову, окинул их взглядом, кивнул и сказал:

- Заходите. Анна, принеси две чашки кофе.

Когда Анна ушла, Гуань Лин вошел и посмотрел на красивого и успешного мужчину в костюме, который сидел на офисном кресле и держал ручку.

- Садись, - Шан Инжун перестал писать и отбросил ручку в сторону, выражение его выразительного лица было холодным и безразличным.

Гуань Лин сел напротив него и молчал, не собираясь говорить.

- Твой телефон выключен? - Шан Инжун посмотрел на него.

Гуань Лин не ответил.

- Когда ты переезжаешь? - Шан Инжун посмотрел прямо на него, на его холодном лице не было видно ни счастья, ни гнева, - Если у тебя много багажа, позвони водителю Гуну.

Несмотря на то, что Гуань Лин был мысленно готов, он все равно чувствовал, что в данный момент у него болит голова. Он протянул руку и потер лоб, пытаясь быть рациональным, хотя ему очень хотелось разбить лицо Шан Инжуна ногой, он все еще пытался сдерживать себя.

Да, снова сдержанность.

Сдержанность, сдержанность, сдержанность....

Гуань Лин размышлял в своем сердце десятки раз, прежде чем облизнул свои сухие губы под сильным взглядом Шан Инжуна, сухо рассмеялся и сказал так спокойно, как только мог:

- Я не буду переезжать. Я знаю, что ты тоже этого не хочешь. Со временем все будет хорошо, и я больше не буду тебя беспокоить. Здорово, правда?

Шан Инжун, казалось, был очень нетерпелив. Он рявкнул на Гуань Лина раздраженным тоном:

- Как долго это продолжается? Тебе не надоело? Я сказал тебе переехать. Не говори больше ерунды и переезжай.

В этот момент Анна принесла две чашки кофе. Шан Инжун холодно проинструктировал ее.

- Скажи водителю, чтобы он отогнал машину в зону ожидания, а потом отвези господина Гуаня, чтобы он перевез свои вещи.

Анна приняла приказ и бросила быстрый взгляд на Гуань Лина, когда выходила из офиса. Гуань Лин тоже посмотрел на нее, но ничего не увидел в ее глазах, поэтому не стал спорить. Он был настолько слаб, что не смел сердиться, и не знал, как вести себя с Шан Инжуном.

- Я действительно не собираюсь переезжать, - Гуань Лин теперь точно знал, каково это - молча страдать от потери. Он должен был просто набить морду Шан Инжуну, облить его кофе и сказать ему: «Этот старейшина не собирается сопровождать тебя, ищи кого-нибудь другого!». Однако из-за семейного происхождения Шан Инжуна и того факта, что даже его босс работал на него, он теперь мог быть только внуком.

Гуань Лин чувствовал, что он действительно бесхребетный, но ничего не мог с этим поделать.

Слишком многим людям приходилось всю жизнь идти на компромисс, особенно таким, как он, которые не могли делать то, что хотели. Поэтому ему оставалось только скривить губы в горькую улыбку и снова быть откровенным с Шан Инжуном:

- Почему ты разрешаешь мне переехать? Потому что я спросил, почему я не могу въехать, раз может Чэн Бинь?

- Может, хватит уже это повторять? - Шан Инжун прервал его, нахмурившись, словно пытаясь быть терпимым, - Разве не ты всегда хотел жить со мной? Теперь все, как ты хочешь, быстро переезжай.

Гуань Лин знал, что после того, как он это сказал, ему лучше просто пойти и переехать, как сказал Шан Инжун, тогда это не расстроит Шан Инжуна еще больше.

- Я действительно не могу переехать, - вздохнул Гуань Лин. Его сердце было переполнено негативными эмоциями по отношению к Шан Инжуну. Он чувствовал, что Шан Инжун унижает его маленькое чувство собственного достоинства. С другой стороны, он должен рационально взглянуть на проблему между ними, - Давай поговорим о нас, не упоминая о том, что твоя сестра еще задаст тебе этот вопрос или что тебе не нравится тот факт, что я буду там жить там, хорошо?

Услышав это, Шан Инжун рассмеялся, его улыбка ясно показывала его злость на пустую трату времени:

- Ты хочешь поговорить об этом снова? Хорошо, тогда говори. Я дам тебе 10 минут.

Как только он это сказал, он посмотрел на часы. Увидев это, нервы Гуань Лина стали еще холоднее. Он отвел глаза в сторону и сделал глубокий вдох, чтобы почувствовать, что он все

еще человек. Затем он обернулся и сказал так спокойно, как только мог:

- Если я перееду, то через несколько дней я захочу быть с тобой каждый день, и я буду просить тебя брать меня к себе домой, чтобы твоя мать и сестра приняли меня, и я заставлю тебя смотреть только на меня, и, возможно, даже жениться на мне. Пусть твои дети называют меня отцом, пусть все в твоей компании знают, что я твоя вторая половина, чтобы все знали, что ты мой. Люди ненасытны. Ты не принял меня, потому что ты, наверное, немного боишься, что я вцеплюсь в тебя, да?

Шан Инжун не ожидал, что он сделает такое сумасбродное замечание, поэтому на мгновение был ошеломлен. Он посмотрел прямо на Гуань Лина, свет в его черных зрачках казался непостижимым.

- Если ты это знаешь, то почему у тебя нет здравого смысла? Ты же знаешь, я никогда не ненавидел тебя, просто мне не нравятся слишком абсолютные отношения.

- Разве я не пытаюсь взять себя в руки прямо сейчас? - посмотрев в его безэмоциональные глаза, Гуань Лин почувствовал, что боль в груди, которая только что накачивалась, уже не такая нестерпимая. Он даже улыбнулся, - Я знал, что ты не дашь мне того, чего я хочу, поэтому и хотел уйти. Как ты думаешь, насколько я не хочу? Я очень любил тебя, правда. Инжун, ты не знаешь, сколько раз мне пришлось психологически ломать себя, прежде чем я решил уйти от тебя. Думаешь, я решился из-за Чэн Биня? Я думал об этом два или три года. Когда я только начал думать об этом, я надеялся, что буду видеться с тобой время от времени. Мне все равно, в чьей ты постели, мне все равно, если я не нравлюсь твоей сестре, мне все равно, если все они считают меня бесстыжим, мне действительно на все наплевать... но это не нормально. В конце концов, я человек, и мое сердце сделано из плоти и крови. Я также мужчина. Хотя я немного придираюсь к тебе, но я тоже мужчина. Я знаю, что тебе плевать на мои чувства, ты просто позволяешь мне переехать в твой дом, потому что тебе жаль меня за то, что я сделал для тебя за последние десять лет, и потому что ты знаешь, что я был добр к тебе. Но я действительно не могу продолжать. Если я действительно смогу продержаться еще один день, я не отпущу тебя ...

Сказав это, Гуань Лин посмотрел на часы и увидел, что осталось еще шесть минут. Он глубоко вздохнул и посмотрел прямо на суровое и мужественное лицо Шан Инжуна, изо всех сил стараясь не встречаться с его глазами, которые сейчас были наполнены гневом:

- Я также знаю, что преследовал тебя все эти годы, но я решил прекратить. Я не знаю, будешь ли ты этому рад, но я знаю, что это должно уменьшить конфликт между тобой и твоей сестрой.

Когда оставалось пять минут, Гуань Лин снова посмотрел на часы, а когда снова поднял голову, он уже не смотрел на Шан Инжуна. Он опустил веки, посмотрел на край стола и вздохнул:

- Вообще-то, я тоже недоволен, но ты не можешь дать мне то, чего я хочу. Что мне остается делать, кроме как сдаться?

Пока он говорил, сердце Гуань Лина, которое он считал застывшим во льду, снова стало кислым. Он знал, что он неудачник, но он должен быть сильным и заставить себя признаться.

Он прекрасно знал, что Шан Инжун, человек с несколько доминирующим характером, почувствует потерю контроля, если он изящно уйдет со сцены. После более чем десятилетней любви он знал каждую частичку желаний Шан Инжуна так же четко, как и частоту своего дыхания.

Его любовь к этому человеку не была фальшивой.

Он знал, что Шан Инжун содержит тех двух мужчин, потому что ценит их силу характера и выдающиеся способности. Он также знал, что Шан Инжун разрешил ему переехать, потому что считал несправедливым позволить Чэн Биню жить в его доме, где тот никогда не был. Он даже знал, что если он переедет, то через несколько дней его вышвырнут, когда Шан Инжун посчитает, что достаточно ему компенсировал.

Гуань Лин знал это, и он знал, что Шан Инжун этого не поймет. Поскольку он так сильно любил Шан Инжуна, он знал о нем все; Шан Инжун же его совсем не любил, поэтому он его не понимал. Они знали друг друга более десяти лет, но Шан Инжун не понимал человека, сидящего напротив него. Гуань Лин не знал, грустить ему или радоваться за себя.

Может быть, ему следует чувствовать себя счастливым... подумал Гуань Лин с горькой улыбкой.

Он знал Шан Инжуна, а Шан Инжун совсем его не знал, поэтому человек, который слышал его слова, постепенно стал выглядеть лучше.

- Мне жаль... - Шан Инжун бросил два слова извинения, которые не вызвали у него особых чувств, и его глаза уже не были такими острыми, когда он смотрел на Гуань Лина. Грусть Гуань Лина и ее нежелание уходить заставили его почувствовать, что этот человек все еще...все еще...

Шан Инжун не мог описать чувство, которое Гуань Лин вызывал у него, когда грустил и не мог отпустить его, но выражение его лица действительно улучшилось.

Гуань Лин посмотрел на такого Шан Инжуна и устало закрыл глаза. Когда он открыл их, они были полностью красными.

- Я боюсь, что не могу больше любить тебя. Я боюсь, что из-за своей жадности я в конце концов уничтожу себя. Я хочу сохранить свое место в твоём сердце хотя бы сейчас. Я не хочу стать настолько отвратительным, чтобы ты возненавидел меня из-за моей безответной любви.

Шан Инжун нахмурился, услышав его слова.

Не то чтобы Гуань Лин был совсем лишен обиды, просто его внезапно проснувшиеся чувства задвинули эти обиды в неизвестный угол. Никогда еще не было лучшего времени для того, чтобы он понял, что между ним и Шан Инжуном не может быть и речи.

Человек, которому он отдавал все, но от которого не получал ничего - он действительно не мог его больше любить.

Не было лучшего способа, чем порвать с ним.

- Ты... - в конце концов, Шан Инжун нахмурился, поджал губы и сказал, - Тогда ты сам по себе.

Сказав это, он почувствовал, что его слова были не совсем правильными, слишком холодными и бесчувственными, поэтому он добавил:

- Береги себя.

Гуань Лин горько рассмеялся, опустил голову, прикрыл глаза рукой и быстро вышел из кабинета, не дав Шан Инжуну времени для разговора.

Только когда он дошел до машины Ли Цина, он расслабился и тяжело опустился на сиденье машины. Ли Цин, который уже сидел внутри, посмотрел на него, но ничего не сказал. Он только взглянул на Гуань Лина на полдороге и пренебрежительно сказал:

- Все не так печально, зачем ты притворялся?

Гуань Лин уставился на него красными глазами и пнул его ногой, яростно сказав:

- Я действительно разочарован в любви...

Да, это настоящее расставание. Потому что все потеряно, все кончено.

Ему больше не нужно заставлять свою жизнь кружиться вокруг человека, который его совсем не ценил. Этот человек не любил его, никогда не любил раньше и не будет любить в будущем.

Гуань Лин был полностью побежден этим фактом, и у него больше не было возможности любить.

Его любовь была настолько отчаянной, что казалось, будто половина его души была высосана, а сердце настолько опустело, что у него больше не было сил глубоко горевать.

Быть разочарованным в любви, на самом деле, очень больно. Больно настолько, что внутри

становится пусто, а тело не ощущает себя на земле.

Но он мужчина. Ну и что, если это больно?

Он слишком скуп, чтобы вырвать свое сердце ради человека, который не испытывал к нему никакого уважения. После десяти лет тяжелой работы он не получил ничего, кроме скуки и отвращения.

Даже святой был бы потрясен.

Поэтому лучше всего похоронить свои печали и выбросить их на неведомую глубину вместе со всей своей застывшей любовью. Так будет лучше.

Гуань Лин потер глаза, натянул на лицо улыбку, глубоко вздохнул, а затем повернул голову, чтобы спросить Ли Цина:

- Босс, на сколько дней вы собираетесь отпустить меня за разбитое сердце?

Ли Цин просто и грубо выкрикнул одно слово:

- Проваливай.

После ухода Гуань Лина Анна вошла в кабинет генерального директора и увидела, что тот хмурится и читает какой-то документ, но его глаза остаются неподвижными.

Анна осторожно поинтересовалась:

- Шеф Шан, водитель

- А? - Шан Инжун поднял голову, слегка нахмурился и рассеянно сказал, - Все в порядке, пусть возвращается.

- Хорошо, - получив ответ, Анна вышла, чтобы позвонить.

В нескольких шагах от нее она услышала, как шеф Шан позади нее вдруг спросил:

- Куда господин Гуань отправлял мою одежду в чистку?

Анна обернулась и ответила мягким голосом:

- Ее отправляли в стирку другу господина Гуаня, но она всегда доставлялась ему лично, и он приносил ее обратно, поэтому я не знаю адреса.

Анна ответила как можно более подробно. Затем она посмотрела на Шан Инжуна, не глядя на его лицо, готовая в любой момент позвать на помощь, если что-то пойдет не так. Шан Инжун нахмурился и посмотрел на ручку в своей руке... Похоже, это тоже подарок Гуань Лина?

Покачав головой, он сел прямо и сказал Анне:

- Выбери мне химчистку.

Анна кивнула и ушла. Через несколько дней ее снова вызвал Шан Инжун. Безжалостный и властный начальник Шан посмотрел на нее и прямо сказал:

- Мне нужна химчистка с полным комплексом услуг, а рубашки пусть пахнут таким лесным запахом...

Сегодня утром Шан Инжун принес в мешке последнюю рубашку, которую достал из шкафа и которая пахла так же, как та, которую он обычно носил. Он поднял ее и бросил перед Анной.

- Я хочу, чтобы запах был точно таким же.

Анна посмотрела на пакет на столе и на мгновение потеряла дар речи. Она знала, что спустя долгое время что-то рано или поздно произойдет.

Последние несколько месяцев шеф Шан доставлял им много хлопот из-за еды и напитков, а теперь еще и из-за одежды. Через несколько дней, думала Анна, она может собирать вещи и уезжать, потому что рано или поздно шеф Шан узнает, что не все могут делать свою работу так же хорошо, как господин Гуань.

<http://bllate.org/book/13612/1207296>